

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.117-129

И. В. Ирхин*

К дискуссии о природе принципов права (правовых принципов) в условиях конвергенции правовых систем

Аннотация. На основе анализа содержащихся в отечественной и зарубежной литературе подходов проанализировано соотношение принципов права и правовых принципов. Подчеркиваются проблемы применения методологического инструментария при научном познании указанных понятий, рассмотрены критерии их соотношения. Автор разделяет тезис исследователей о тождественности правовых принципов и принципов права. Сформулировано авторское определение принципов права (правовых принципов). Указано на дискуссионность содержащейся в литературе позиции о тождественности принципов права (правовых принципов) и требований. Принципы права (правовые принципы) рассмотрены в контексте проблематики их идентификации в качестве источников (форм) права. Проанализирован либертарианский подход к пониманию принципов права (правовых принципов), сформулирован тезис о том, что им не исчерпывается все многообразие ценностного измерения права. Обосновывается неадаптированность позитивистского подхода к интерпретации принципов права (правовых принципов) к государствам семьи общего права. Подчеркивается присущий принципам права (правовым принципам) дуализм, который проявляется в качествах универсальности и локальности. В данном ракурсе выделена проблематика нарастания влияния религиозных регуляторов социального поведения, которые способны инспирировать развитие и разрастание диссонанса между принципами права, основанными на светском и религиозном праве. Обозначено, что интенсивная иммиграция из клерикальных (теократических) государств обостряет проблематику гармонизации принципов права при осуществлении контактов между цивилизациями различной ориентации и уровней развития. Указаны тенденции формирования национально-культурных, религиозных анклавов, в рамках которых подлежат применению «собственные принципы права», что продуцирует развитие параллельных «правовых пространств», усиливающих социальную конфронтацию.

Ключевые слова: принципы права; правовые принципы; источники права; либертаризм; позитивизм; глобализация; регионализация; локализация; гетерогенность; национально-этнические анклавы; сегментированность; ценностно-правовой диссонанс; светское право; религиозное право; иммиграция; правовые системы; конвергенция.

Для цитирования: Ирхин И. В. К дискуссии о природе принципов права (правовых принципов) в условиях конвергенции правовых систем // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 4. — С. 117—129. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.117-129.

© Ирхин И. В., 2020

* Ирхин Игорь Валерьевич, кандидат юридических наук, докторант кафедры государственного (конституционного) права Южного федерального университета
Ул. Максима Горького, д. 88, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344002
dissertacia@yandex.ru

Discussion on the Nature of the Principles of Law (Legal Principles) in the Context of Convergence of Legal Systems

Igor V. Irkhin, Cand. Sci. (Law), Postgraduate Student of the Department of State (Constitutional) Law,
Southern Federal University
ul. Maksima Gorkogo, d. 88, Rostov-on-Don, Russia, 344002
dissertacia@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of the approaches contained in the domestic and foreign literature, the correlation of the principles of law and legal principles is analyzed. The problems of using methodological tools for scientific knowledge of these concepts are highlighted, and the criteria for their correlation are considered. The author shares the researchers' viewpoint about the identity of legal principles and principles of law. The author's definition of the principles of law (legal principles) is formulated. It is pointed out that the position contained in the literature on the identity of the principles of law (legal principles) and requirements is debatable. The principles of law (legal principles) are considered in the context of their identification as sources (forms) of law. The libertarian approach to understanding the principles of law (legal principles) is analyzed, and the thesis is formulated that it does not exhaust all the diversity of the value dimension of law. The author substantiates the non-adaptability of the positivist approach to the interpretation of the principles of law (legal principles) to the common law family states. The dualism inherent in the principles of law (legal principles) is emphasized, which is manifested in the qualities of universality and locality. In this perspective, the author highlights the problem of increasing influence of religious regulators of social behavior, which can inspire the development and expansion of dissonance between the principles of law based on secular and religious law. It is indicated that intensive immigration from clerical (theocratic) states exacerbates the problem of harmonization of the principles of law in the implementation of contacts between civilizations of different orientations and levels of development. The author shows tendencies of formation of national-cultural and religious enclaves within which "own principles of law" are applied, which produces the development of parallel "legal spaces" that strengthen social confrontation.

Keywords: principles of law; legal principles; sources of law; libertarianism; positivism; globalization; regionalization; localization; heterogeneity; national-ethnic enclaves; segmentation; value-legal dissonance; secular law; religious law; immigration; legal systems; convergence.

Cite as: Irkhin IV. K diskussii o prirode printsipov prava (pravovykh printsipov) v usloviyakh konvergentsii pravovykh sistem [Discussion on the Nature of the Principles of Law (Legal Principles) in the Context of Convergence of Legal Systems]. *Lex russica*. 2020;73(4):117-129. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.117-129. (In Russ., abstract in Eng.).

В современный период определение принципов права предполагает необходимость учета реализующихся в глобальном, национальном и субнациональных пространствах тенденций трансформации онтологического и аксиологического измерений права. Право приобретает черты универсальности, поскольку продолжают наращиваться масштабы сферы регулируемых общественных отношений (наряду с увеличением глубины проникновения в социальную материю) инструментами международного (межрегионального) общения. В то же время отвергается гомогенная природа права и имманентная методология регулирования, поскольку право отражает аутентичные (нередко несопадающие) траектории развития различных цивилизаций, в том числе различных множественных интегрированных (микро- и макро-) социальных сообществ с дифференцированными

ми аксиологическими характеристиками. В своем единстве указанные факторы предполагают необходимость гармонизации траекторий глобализации и регионализации (локализации) права. В данном аспекте особое значение имеют принципы права, поскольку в силу присущих сущностных свойств, в них в наиболее обобщенной форме имплементированы достижения ценностно-цивилизационного развития общества и государства.

В научной литературе сохраняется дискуссионность в отношении правовой природы принципов права, их соотношения с правовыми принципами, даются различные оценки концепций понимания права, способов и форм их фиксации.

Н. И. Матузов и А. В. Малько указывают, что «принципы права — это основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущ-

ность права как специфического социально-го регулятора»¹. Л. П. Рассказов отмечает, что «принципы права — это основополагающие идеи, руководящие начала, лежащие в основе права, выражающие его сущность и определяющие его функционирование»².

Некоторые авторы отвергают возможность отождествления принципов с идеями. Так, Д. А. Смирнов подчеркивает, что «термин “идея” представляется менее подходящим для определения принципов права. Принципы права объективируются в нормах права и поэтому должны определяться с более реалистичной направленностью, в качестве правового инструмента, воздействующего на основные процессы правового регулирования. Иначе говоря, “идея” правосознания является в большей степени категорией правосознания, нежели нормативной материи»³. По его мнению, «принципы права — это закрепленные в нормах права основополагающие требования, соответствующие моральным, политическим и экономическим ценностям общества, направляющие процесс создания и применения права»⁴. Аналогичной позиции придерживается А. С. Барабаш⁵ и С. Е. Фролов⁶.

Иная точка зрения сформулирована И. Е. Винницким. Рассматривая принципы права как «особого вида требования или предписания», он полагает, что такой подход не может быть признан оправданным в связи с тем, что «требования, по сути, представляют собой веления, а значит, их существование всегда связано с волеизъявлением определенного субъекта, от которого они исходят. В то же время очевидно, что принципы права не являются результатом субъективного усмотрения»⁷.

Следует обратить внимание на отсутствие безусловной корреляционной связи между требованиями и субъективным усмотрением.

Основанные на объективных началах требования, предъявляемые к участникам правовых отношений, вполне закономерны. Более того, как показывает генезис исторического развития, прогрессивные субъективные идеи были ключевым и естественным генератором развития (трансформации) общества, государства и права.

Следует также отметить, что принципы не идентичны требованиям, поскольку последние являются производной функцией, обязательным условием реализации принципа, но не самим принципом. Принципы права выполняют различные функции (гарантирующую, идеологическую, прогностическую, воспитательную, учредительную и др.), однако это не означает их идентичности.

С учетом изложенного представляется неоднозначной точка зрения Ю. Ю. Штурцева, согласно которой «принципы права не должны быть руководящими положениями или основополагающими идеями, если учитывать, что в таком понимании может быть допущена значительная степень субъективности, произвольности формирования принципа, оторванность их от реальных потребностей людей и общественных отношений»⁸.

Существуют различные взгляды на формы нормативного признания принципов права. Ряд авторов исходят из того, что принципы закрепляются в нормативных правовых актах либо непосредственно проистекают из содержащегося в нем смысла.

Так, Н. И. Матузов и А. В. Малько считают, что принципы права «либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из его смысла»⁹. Л. П. Рассказов полагает, что «они могут быть закреплены в нормативных актах, но могут, не будучи закрепленными, логически вытекать из совокупности норм права»¹⁰. В. М. Реуф опре-

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юрист, 2004. С. 82.

² Рассказов Л. П. Основы теории государства и права : учебник для вузов. Краснодар : КубГАУ, 2014. С. 89.

³ Смирнов Д. А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 32.

⁴ Смирнов Д. А. Указ. соч. С. 36.

⁵ Барабаш А. С. О содержании понятия «принцип» в разных отраслях права // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 98—107.

⁶ Фролов С. Е. Принципы права (вопросы теории и методологии) : дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001. С. 26—29.

⁷ Винницкий И. Е. Проблема родового понятия в определении принципов права // История государства и права. 2011. № 15. С. 4—7.

⁸ Штурцев Ю. Ю. Принципы права: уточнение понятия // История государства и права. 2015. № 5. С. 38—41.

⁹ Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 82.

¹⁰ Рассказов Л. П. Указ. соч. С. 89.

деляет принципы права как «основополагающие правовые идеи, выражающие сущность права и определяющие его содержание, закрепленные в законодательстве в той или иной форме»¹¹. Н. А. Бутакова полагает, что «мнение о существовании принципов права в форме общих руководящих идей права, не закрепленных законодательно, делает их категорией иллюзорной и крайне субъективной»¹².

С. С. Алексеев указывал, что «принципы права имеют нормативный характер; они призваны регулировать, т.е. направлять, определять поведение людей, причем их регулирующая роль проявляется в составе определенного комплекса юридических норм, которые они организуют вокруг себя и вместе с которыми они действуют»¹³. В. Н. Хропанюк считает, что «принципы права — это основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни»¹⁴.

Надо заметить, что при таком подходе принципы права неприменимы к некоторым правовым системам. Например, к правовым системам общего права. Между тем принципы всегда выступают (должны выступать) источниками форм права, образуют их сущность и предопределяют содержание безотносительно фиксации в текущем законодательстве.

Г. А. Гаджиев указывает, что «право из принципов не обладает традиционными формально-юридическими признаками и прежде всего формальной определенностью. По сути, это не признанная официально нетрадиционная форма существования права»¹⁵.

Как было отмечено выше, в современный период сущностно-содержательные основы принципов права характеризуется универсальностью, что обуславливается унифицирован-

ными подходами к ценностному измерению права современными цивилизациями. Вместе с тем значительное влияние на сущность и содержание права оказывают перманентные процессы регионализации (локализации) права, ориентированные на сохранение уникальных аксиологических характеристик права, нетипичных для национальных правовых систем (например, Ачех в Индонезии, Минданао и Кордильеры на Филиппинах, индейские общины в Канаде, Западная Фракия и гора Афон в Греции и т.д.)¹⁶.

В ходе законотворческой, правоинтерпретационной, правоприменительной деятельности гетерогенная структура принципов права должна быть основой предписаний любых норм позитивного права. Принципы права очерчивают сферу действия и значение норм права, выступают самостоятельным методологическим инструментарием по их применению.

Так, например, Конституция Канады не содержит письменных норм, регулирующих вопросы выхода провинций из состава федерации. В связи с этим перед тем, как рассмотреть дело о независимости Квебека, Верховный суд обратился к истории Канады и соглашениям, а также принял во внимание ценности, которые отражены в писаной Конституции¹⁷.

На данном примере характерным образом прослеживается синтезированное применение одного из основных международно-правовых принципов (право народов на самоопределение) и исторически обусловленных принципов права, имманентных для истории формирования канадской государственности.

Некоторые авторы, опираясь на либертарный подход, включают в содержание принципов имманентные аксиологические элементы.

¹¹ Реуф В. М. Специально-юридические принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 10.

¹² Бутакова Н. А. О понятии принципов права // История государства и права. 2007. № 16.

¹³ Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М. : Юрид. лит., 1985. С. 239.

¹⁴ Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. проф. В. Г. Стрекозова. М. : Интерстиль, Омега-Л, 2008. С. 213.

¹⁵ Гаджиев Г. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 22—45.

¹⁶ Ирхин И. В. Территориальные автономии в зарубежных унитарных и регионалистских государствах Европы и Азии (конституционно-правовое исследование) : монография. М. : Инфра-М, 2019. 465 с. ; Он же. Территории с особым статусом в составе федеративных государств (конституционно-правовое исследование) : монография. М. : Инфра-М, 2019. 217 с.

¹⁷ McLachlin B. Unwritten Constitutional Principles: What is Going On? 2015. P. 157 // URL: <https://victoria.ac.nz/law/centres/nzcp/publication/nz-journal-of-public-and-international-law/previous-issue/volume-42,-december-2006/mclachlin.pdf> (дата обращения: 07.10.2019).

К числу таких авторов относится Н. С. Ищенко, который считает, что «принципы права характеризуются как правовые нормы общего характера, обладающие высоким уровнем абстракции, отражающие такие сущностные свойства права, как свобода, формальное равенство и справедливость»¹⁸.

Указанная точка зрения заслуживает внимания, поскольку приведенные характеристики, бесспорно, имеют фундаментальное значение для интерпретации сущности права. Вместе с тем ими не исчерпывается все многообразие ценностного измерения права, поскольку в него также интегрированы историческая, социологическая, психологическая, культурная, географическая, экономическая и иные составляющие, которые оказывают существенное влияние на сущностные свойства права, в том числе на интерпретацию свободы, формального равенства и справедливости. Соответственно, анализ сущностно-содержательных параметров права предполагает необходимость учета всего объема образующих его элементов.

В отечественной литературе активно дискутируется тематика соотношения принципов права и правовых принципов (в зарубежной литературе дискуссии сопоставимого масштаба не выявлены).

В. М. Сырых отмечает, что «правовые принципы понимаются как категории правосознания, т.е. элементы правовой науки, отражающие основополагающие идеи и начала права, правового регулирования. Принципы же права составляют ту совокупность правовых принципов, которая получила закрепление в системе действующих норм права»¹⁹.

По мнению Р. Р. Сахапова, «правовые принципы образуют нравственную основу права, его духовный фундамент, тогда как принципы права формируют конкретные принципы, относящиеся к той или иной отрасли права, к тому или иному правовому институту»²⁰.

Д. А. Керимов определял правовые принципы как «устоявшиеся основы правового сознания и главные направления правовой политики»²¹.

С. А. Мосин считает, что «принципы права являются той основой, на которой формируется вся государственная правовая система. В соответствии с принципами права выстраивается и вся совокупность правовых принципов. Вследствие этого правовым принципам необходимо надлежащее и соответствующее выполняемым ими функциям нормативное закрепление. Как правило, основные правовые принципы закрепляются в конституциях и иных базисных нормативных актах»²².

В некоторых изданиях подчеркивается, что «правовые принципы — это экономические, политические, социальные, нравственные и другие начала, закреплённые правом. В свою очередь, принципы права представляют собой руководящие положения, основные начала собственно права как самостоятельного и чрезвычайно важного явления жизни общества, выражающие объективные закономерности права, определяющие сущность всей системы права, отрасли или института права»²³.

Как представляется, грань между «экономическими, политическими, социальными или нравственными началами, закреплёнными правом» от «основных начал собственно права» недостаточно четкая в условиях, когда

¹⁸ Ищенко Н. С. К вопросу о принципах права // Принципы права: проблемы теории и практики : материалы XI Междунар. науч.-практ. конференции : в 2 ч. М. : РГУП, 2017. Ч. I (разд. I—IV). С. 157.

Аналогичную позицию высказывает А. С. Сидоркин. См.: Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7—8.

¹⁹ Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементарный состав. — 2-е изд., стер. — М. : ЗАО Юстицинформ, 2004. С. 63.

²⁰ Сахапов Р. Р. Основные подходы к пониманию принципов права в российской правовой науке (советский и современный периоды) // История государства и права. 2014. № 15. С. 10—15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Керимов Д. А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. — 6-е изд. — М. : Изд-во СГУ, 2011. С. 345.

²² Мосин С. А. Конституционные принципы и презумпции-принципы : монография / С. А. Мосин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2018. С. 13—14.

²³ Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2017. — 992 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

они одновременно закреплены правом и составляют его основу. К примеру, если принцип гуманности или неприкосновенности личности закрепляется правом, то в чем их отличия от одноименных принципов, которые «составляет собственно право»?

Другие исследователи исходят из того, что «правовые принципы охватывают как позитивное право, так и естественное, и обычное. Тогда как принципы права — те руководящие идеи, которые пронизывают исключительно позитивное право, получая нормативное закрепление»²⁴.

В данном определении остается нерешенной ситуация в условиях, когда позитивное право противоречит естественному или обычному праву. Также не бесспорным представляется отождествление содержания принципов права и позитивного права, поскольку, как справедливо указывается, при таком подходе «правильнее говорить не о «принципах права», а о «принципах закона»²⁵.

На наш взгляд, принципы права и правовые принципы являются идентичными категориями, призванные отражать общностные аксиологические, онтологические и телеологические характеристики права.

В этой связи нельзя согласиться с позицией М. В. Воронина, который отмечает, что «категория правовых принципов может считаться шире принципов права ввиду ее принадлежности всей правовой системе, ее целостной регуляции»²⁶. Думается, что на основе принципов права и правовых принципов должна основываться любая правовая система.

Принципы права (правовые принципы) — объективно существующие на определенном историческом этапе руководящие положения, определяющие общее состояние правовой системы государства (нескольких государств в рамках межгосударственных объединений), а также основные тенденции его развития. При этом в данном аспекте термин «положения» рассматриваются как объективно существующие основополагающие правила поведения,

отражающие общепризнанные социальные ценности. Предпочтительно, чтобы принципы права (правовые принципы) были нормативно закреплены, однако, как показывает практика — это является необязательным. Вместе с тем очевидно, что воплощение принципов права в позитивном праве закономерно, поскольку оно призвано учитывать и отражать объективные реалии, а также в силу необходимости обоснования формального его применения институтами государства и общества.

В этом плане Н. Н. Вопленко обоснованно указывает, что «ряд принципов, особенно относящихся к правовым гарантиям личности (“справедливость”, “гуманизм”, “демократизм” и т.д.), часто живут и действуют в форме идей правового сознания отдельных классов, социальных групп, страт, составляя идеологическую основу совершенствования юридической практики и законодательства»²⁷.

Г. Т. Чернобель подчеркивает, что «нормальная функциональность правовых принципов в конкретной сфере правовых отношений реально, достаточно эффективно проявляет себя лишь тогда, когда эти принципы соответствующим образом утверждены государственной властью. Правовые принципы, не закрепленные внутригосударственным законодательством или международно-правовыми актами, лишены юридического характера»²⁸.

Следует отметить, что формализация принципа еще не означает, что он будет «достаточно эффективно» работать, так как необходимы соответствующие условия (гарантии) его реализации. Вместе с тем нельзя не признать, что при нормативном закреплении гарантированность надлежащего воплощения правовых принципов презюмируется.

При этом нельзя согласиться с мнением А. Головина, который утверждает, что при «отсутствии нормативной закреплённости права исчезает не только принцип права, но и само право, которое как социальный феномен возможно только при его закреплении в письменной форме»²⁹.

²⁴ Нормы права: теоретико-правовое исследование : монография / Ю. Р. Барышникова, Р. Г. Валиев, Т. В. Губаева [и др.] ; отв. ред. Т. В. Губаева, А. В. Краснов; Рос. акад. правосудия. М. : РАП, 2014. 164 с.

²⁵ Ищенко Н. С. Указ. соч. С. 160 ; Сидоркин А. С. Указ. соч. С. 12.

²⁶ Воронин М. В. Принципы права и системность права // Юридический мир. 2012. № 11. С. 63—66.

²⁷ Вопленко Н. Н. О содержании принципов права // Принципы права: проблемы теории и практики. С. 76.

²⁸ Чернобель Г. Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 84—94.

²⁹ Головин А. Понятие принципа права: некоторые вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 4.

Большинство принципов права имеют универсальную природу, но в различных правовых системах преломляются в различном объеме и с учетом собственной специфики. Так, принцип недопустимости применения государством насилия к гражданам является типичным для общего права³⁰, в то время как в ряде других государств физические наказания являются одним из традиционных видов уголовной ответственности.

В решении Суда Новой Зеландии по делу *Taylor v. New Zealand Poultry Board* судья Кук обозначил границы компетенции парламента в сфере законотворческой деятельности на основе принципов права. По его мнению, «буквальное принуждение (например, пытки) не вписывается в полномочия парламента, поскольку некоторые основанные на общем праве права находятся настолько глубоко, что даже парламент не мог бы их опровергнуть³¹. Так, если государством принят акт о геноциде, то вполне очевидно, что обязанность судей состоит в том, чтобы признать данный акт недействительным, так как он нарушает основополагающее положение о том, что государство не должно истреблять свой народ»³².

Данный подход подтверждает, что принципы права могут находиться вне нормативно определенных границ (в том числе вне компетенции структур публичной власти). При этом принципы права имплицитованы в ценностную основу права, определяют его содержание и функционально-целевые ориентиры реализации.

Представляется спорной позиция А. С. Барабаша, который отвергает возможность наличия принципов законодательства, полагая, что, в частности, уголовное законодательство — это источник права, который может лишь закреплять принципы³³. Как представляется, в при-

веденном тезисе смешаны понятия «принципы законодательства» и «законодательство как источник права». Уголовное законодательство является источником права, которое закрепляет принципы права.

Вместе с тем заслуживает внимания позиция Р. Кольба, который исходит из того, что «принципы права являются нормами-источниками, которые необязательно должны быть зафиксированы в значении подлежащих применению правил поведения, но при этом с помощью принципов осуществляется адаптация правил поведения к определенным конституционным потребностям, новым тенденциям развития, соответствующим основным ценностям»³⁴.

А. Ф. Вишневский указывает, что «источники принципов права носят нормативный или доктринальный характер»³⁵. Г. Альпа выделяет такие источники возникновения принципов права, как нормативный, судебный и доктринальный³⁶.

Следует отметить, что содержание правовых принципов и принципов права не исчерпывается исключительно доктриной, нормативными установлениями органов публичной власти, в том числе судебных институтов. На уровне принципов права и правовых принципов отражаются все многообразие и специфика исторического генезиса и текущего состояния институтов государства и общества. Соответственно, принципы права могут находиться за пределами официально принимаемых публично-властными институтами правовых норм (в числе которых акты программного (проектного) характера).

Так, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии Конституция является предметом обычного права, главной особенностью которого выступают конституционные соглашения³⁷. Более того, некоторые

³⁰ *McLachlin B.* Op. cit. P. 155.

³¹ *McLachlin B.* Op. cit. P. 148. См. также: *Parau C.* Core Principles of the Traditional British Constitutions (Book Chapter). P. 17 // URL: https://www.politics.ox.ac.uk/materials/Core_Principles_of_the_British_Constitutions.pdf (дата обращения: 07.10.2019).

³² *McLachlin B.* Op. cit. P. 153.

³³ Барабаш А. С. Указ. соч.

³⁴ *Yotova R.* Challenges in the Identification of the «General Principles of Law Recognized by Civilized Nations». The Approach of the International Court // *Canadian Journal of Comparative and Contemporary Law*. 2017. Vol. 3 (1). P. 278.

³⁵ Общая теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатько, В. А. Кучинский ; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. М. : Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. С. 186.

³⁶ *Alpa G.* General Principles of Law. Annual Survey of International & Comparative Law. 1994. Vol. 1. P. 21.

³⁷ *Parau C.* Op. cit. P. 21.

британские исследователи подчеркивают, что «когда источник личной свободы содержится в писаных конституциях, то проистекающие из нее права могут быть ограничены или отменены»³⁸.

Едва ли можно признать, что применяющийся на основе принципов обычного права способ передачи титула вождя в индейских сообществах Канады посредством наследственной трансмиссии проистекает из доктрины, кроме того, такой подход не вписывается в рамки Индейского акта Канады (при этом не влечет мер ответственности)³⁹. Однако данная модель легитимизирована многовековой практикой организации и осуществления публичной власти в индейских общинах, она отражает объективно сложившиеся социальные устои, объективирует исторически обусловленные правовые традиции.

Г. Т. Чернобель указывает, что «сомнительным является положение об объективной сущности правовых принципов, так как принципы могут отражать нечто объективное, сами будучи субъективными, не отражающими действительные закономерности общественного бытия. Так, в Германии в известный исторический период (1933—1945) насаждались принцип вездесущности правящей партии, принцип всемогущества фюрера, другие тоталитарные политические принципы, не имеющие ничего общего с правом как таковым»⁴⁰. В этой связи данный автор задается вопросом: «В чем заключалась объективность таких принципов? Какие закономерности они отражали?».

Следует отметить, что обозначенные принципы, равно как и иные тоталитарные категории, никакого отношения к праву не имеют, если его, конечно, не рассматривать с позитивистских позиций. Приведенный пример действительно отражает прецеденты узаконивания субъективизма. Однако это вовсе не означает, что если в одном или нескольких государствах применяется какая-то вопиющая идеология, то основанные на ней принципы есть объективное измерение права. Подтверждением данному тезису является Нюрнбергский трибунал.

Вместе с тем следует согласиться с Г. Т. Чернобелем в том, что при определенных условиях субъективизм «харизматических лидеров» (по Веберу), воспринятый крупными социальными общностями, может воспроизводиться и укореняться в виде псевдообъективных принципов права. В этом плане одна из основных задач государства и общества состоит в том, чтобы своевременно обнаружить появление и развитие данных тенденций и локализовать их.

Заслуживает внимания точка зрения В. В. Ершова о том, что «принципы российского права должны зависеть не от субъективного усмотрения законодателя, а от объективно существующих и изменяющихся общественных отношений». Вместе с тем критической оценки требует тезис указанного автора о том, что «принципы российского права выступают в качестве самостоятельной основополагающей формы российского права, определяющей его сущность, обеспечивающей сбалансированное состояние российского права, его взаимосвязь, целостность и внутреннее единство; непротиворечивость, последовательность, ожидаемость и предсказуемость»⁴¹.

Полагаем, что российское право должно быть формой выражения принципов права, а не наоборот. Кроме того, такие критерии, как «сбалансированное состояние российского права, его взаимосвязь, целостность и внутреннее единство; непротиворечивость, последовательность, ожидаемость и предсказуемость» в большей степени характерны для требований юридической техники, чем для принципов права.

Вместе с тем необходимо отметить, что принципы отражают дух определенной эпохи. Современное право подвержено тенденциям глобализации и интернационализации, что способствует конвергенции правовых систем. Сегодня практически ни одна правовая система не находится в изоляции, происходят перманентные процессы взаимопроникновения элементов различных правовых систем. При этом в ходе конвергенции принципы права, свойственные различным цивилизациям, нередко диссонируют, что предполагает необходимость выработки компромиссных решений

³⁸ Parau C. Op. cit. P. 11.

³⁹ Koates K. The Indian Act and the Future of Aboriginal Governance in Canada. National Centre for First Nations Governance, 2008. Pp. 2—3. URL: http://fngovernance.org/ncfng_research/koates.pdf (дата обращения: 20.01.2019).

⁴⁰ Чернобель Г. Т. Указ. соч.

⁴¹ Ершов В. В. Указ. соч.

относительно оптимальных способов правового регулирования социальных отношений. В этих условиях крайне важно учитывать специфику конкретных правовых систем (региональные, локальные особенности), но еще более важно однозначно интерпретировать ценности, образующие право. Только такой подход в синтезе с нормативно-правовым регулированием, правоприменительной и правоинтерпретационной практикой, корреспондирующим правовым воспитанием и правосознанием, а также действенными гарантиями их реализации способен обеспечить реальность практического воплощения всего ценностно-цивилизационного потенциала принципов права.

С учетом изложенного следует уточнить тезис В. С. Вепрева и А. А. Соловьевой, которые утверждают, что «универсальность правовых принципов обусловлена их объективным началом и преемственностью развития в правовой системе, а также наличием в принципах общих основ и критериев идейного, смыслового содержания права»⁴². Указанные составляющие подчеркивают одну из граней принципов права, тогда как не менее существенное значение (возможно, решающее с точки зрения имплементации) имеет присущая национальным (наднациональным, субнациональным) правовым системам аутентичная специфика, а также значение и место данных систем в процессах конвергенции международного, национально-го, субнационального права.

Необходимо учитывать, что для текущего периода характерно нарастание масштабов влияния религиозных канонов в качестве регулятора общественных отношений. Интенсивная иммиграция из клерикальных (теократических) государств обостряет проблематику гармонизации принципов права при осуществлении контактов между цивилизациями различной ориентации и уровней развития. В рамках государств формируются национально-культурные, религиозные анклав, в пределах которых подлежат применению «собственные» принципы права. В свою очередь, такая ситуация способствует

формированию параллельных «правовых пространств», тем самым усиливая социальную конфронтацию.

В ряде случаев в рамках локальных пространств основанные на национально-этнических и религиозных подходах правила поведения предполагают «поглощение» всех сторон статуса личности. Укоренение данных тенденций способствует обособлению (в том числе правовому, территориальному, религиозному) отдельных социальных сообществ в рамках государства (включая иностранные консолидированные группы), их некоторой замкнутости относительно иных социальных групп.

В этом плане заслуживает внимания мысль американского политолога С. Хантингтона о том, что «политические границы все чаще корректируются, чтобы совпасть с культурными: этническими, религиозными и цивилизационными»⁴³.

И. А. Алебастрова подчеркивает, что «сегментированность населения постиндустриальных государств усилилась и усугубилась его нестабильностью. К числу таких обстоятельств относятся прежде всего миграция, а также разрушение «массового» индустриального общества с его усредненными вкусами, запросами и потребностями, обусловленными крупным массовым производством». Религиозные, национальные, культурные, социальные и иных организации нередко приобретают для людей характер референтных групп. В результате общество становится разделенным на все более и более мелкие и многочисленные сегменты»⁴⁴.

Например, в Лос-Анджелесе существуют такие районы, как Чайнатаун (Chinatown), Маленький Токио (Little Tokyo), Кореятаун (Koreatown), Маленькая Армения (Little Armenia), Тайтаун (Thaitown), Маленький Сайгон (Little Saigon), Маленькая Эфиопия (Little Ethiopia)⁴⁵. При этом специалисты отмечают, что «общие интересы и эмоциональная связь, основанная на этнической принадлежности, являются источниками усиления малых иммигрантских групп (например, эфиопских), кото-

⁴² Вепрев В. С., Соловьева А. А. Универсальность как свойство правовых принципов // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2017. Т. 17, № 3. С. 81.

⁴³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М. : АСТ, 2018. С. 199.

⁴⁴ Алебастрова И. А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 274—275.

⁴⁵ Chacko E., Cheung I. The Formation of a Contemporary Ethnic Enclave: The Case of «Little Ethiopia» in Los Angeles // Race, Ethnicity and Place in a Changing America / J. Frazer, E. Tettey-Fio (eds.). Binghamton, NY : Global Academic Publishing, 2006. P. 131.

рые нацелены на формирование сообщества и обозначение собственной особой территории в пределах отдельно взятых пространств городов Америки. Такой подход в конечном счете может привести к сегрегации и дискриминации, формированию одной группы в качестве собственника и созданию прайда»⁴⁶.

Для Российской Федерации данная проблематика не имеет настолько острого характера, как в США. Вместе с тем сегодня Россия является одним из наиболее притягательных государств для внешней миграции (только в 2018 г. в Россию в поисках работы прибыло более 5 млн мигрантов⁴⁷). Были зафиксированы попытки формирования национально-этнических анклавов (деревня Клишино в Тульской области⁴⁸).

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы⁴⁹ указано, что одним из основных направлений миграционной политики в области создания условий для адаптации иностранных граждан является принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов

и маргинализации находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан.

Значительный удельный вес среди мигрантов составляют лица, разделяющие аутентичные ценностные установки, в том числе основанные на религиозных принципах, которые имеют иную сущность и содержание, что осложняет их интеграцию в гетерогенную социальную структуру Российской Федерации.

В этих условиях для консолидации социальных групп могут быть востребованы единые принципы права, которые должны быть практически пригодным инструментом урегулирования социальных отношений и одновременно фундаментальной ценностно-телеологической основой для нормативного регулирования, правоинтерпретационной и правоприменительной практики, а также прогнозирования правового развития. Для этого необходимы гарантии реализации принципов права, с тем чтобы было возможно сформировать ориентированное на них правосознание и правовое поведение, позволяющие обеспечить адекватное восприятие имманентной для нашего общества ценностной парадигмы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алебастрова И. А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 555 с.
2. Барабаш А. С. О содержании понятия «принцип» в разных отраслях права // Российский юридический журнал. — 2019. — № 2. — С. 98—107.
3. Бутакова Н. А. О понятии принципов права // История государства и права. — 2007. — № 16.
4. Вепрев В. С., Соловьева А. А. Универсальность как свойство правовых принципов // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. — 2017. — Т. 17, № 3. — С. 78—84.
5. Винницкий И. Е. Проблема родового понятия в определении принципов права // История государства и права. — 2011. — № 15. — С. 4—7.
6. Вопленко Н. Н. О содержании принципов права // Принципы права: проблемы теории и практики : материалы XI Международной научно-практической конференции : в 2 ч. — М. : РГУП, 2017. — Ч. I (разд. I—IV). — 496 с.
7. Воронин М. В. Принципы права и системность права // Юридический мир. — 2012. — № 11. — С. 63—66.
8. Гаджиев Г. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. — 2008. — № 2.

⁴⁶ Chacko E., Cheung I. Op. cit. Pp. 137—138.

⁴⁷ Кириллов Р. В. В 2018 году в Россию в поисках работы приехало более 5 млн мигрантов // АИФ. 2019. 27 февраля. URL: www.aif.ru/society/people/v_2018_gody_v_poiskah_raboty_priehalo_bolee_5 mln_migrantov (дата обращения: 12.09.2019).

⁴⁸ Кузнецова О. «Нехорошая» деревня // Собеседник.ru. 04.05.2019. URL: www.sobesednik.ru/nedvizhimost/20190430-nehoroshaya-derevnya (дата обращения: 07.10.2019).

⁴⁹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 31.10.2018.

9. Головин А. Понятие принципа права: некоторые вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 4.
10. Ершов В. В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // Российский судья. — 2009. — № 5, 6.
11. Ирхин И. В. Территориальные автономии в зарубежных унитарных и регионалистских государствах Европы и Азии (конституционно-правовое исследование) : монография. — М. : Инфра-М, 2019. — 465 с.
12. Ирхин И. В. Территории с особым статусом в составе федеративных государств (конституционно-правовое исследование) : монография. — М. : Инфра-М, 2019. — 217 с.
13. Ищенко Н. С. К вопросу о принципах права // Принципы права: проблемы теории и практики : материалы XI Международной научно-практической конференции : в 2 ч. — М. : РГУП, 2017. — Ч. 1 (разд. I—IV). — 496 с.
14. Керимов Д. А. Методология права : Предмет, функции, проблемы философии права. — 6-е изд. — М. : Изд-во СГУ, 2011. — 521 с.
15. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. — М. : Юристъ, 2004. — 512 с.
16. Мосин С. А. Конституционные принципы и презумпции-принципы : монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юстицинформ, 2018. — 136 с.
17. Нормы права: теоретико-правовое исследование : монография / Ю. Р. Барышникова, Р. Г. Валиев, Т. В. Губаева [и др.] ; отв. ред. Т. В. Губаева, А. В. Краснов ; Рос. акад. правосудия. — М. : РАП, 2014. — 164 с.
18. Общая теория государства и права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатюк, В. А. Кучинский ; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. — М. : Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. — 656 с.
19. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, Инфра-М, 2017. — 992 с.
20. Рассказов Л. П. Основы теории государства и права : учебник для вузов. — Краснодар: КубГАУ, 2014. — 204 с.
21. Реуф В. М. Специально-юридические принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2004. — 24 с.
22. Сахапов Р. Р. Основные подходы к пониманию принципов права в российской правовой науке (советский и современный периоды) // История государства и права. — 2014. — № 15. — С. 10—15.
23. Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 25 с.
24. Смирнов Д. А. О понятии принципов права // Общество и право. — 2012. — № 4 (41). — С. 29—45.
25. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. — 2-е изд., стер. — М. : Юстицинформ, 2004. — Т. 1 : Элементарный состав. — 528 с.
26. Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. — М. : Юрид. лит., 1985. — 480 с.
27. Фролов С. Е. Принципы права (вопросы теории и методологии) : дис. ... канд. юрид. наук. — Кострома, 2001. — 168 с.
28. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. — М. : АСТ, 2018. — 640 с.
29. Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений / под ред. проф. В. Г. Стрекозова. — М. : Интерстиль, Омега-Л, 2008. — 378 с.
30. Чернобель Г. Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. — 2010. — № 1. — С. 84—94.
31. Штурцев Ю. Ю. Принципы права: уточнение понятия // История государства и права. — 2015. — № 5. — С. 38—41.
32. Alpa G. General Principles of Law // Annual Survey of International & Comparative Law. — Vol. 1. — 1994. — Pp. 1—37.
33. Parau C. Core Principles of the Traditional British Constitutions (Book Chapter). Pp. 17—24 // URL: https://www.politics.ox.ac.uk/materials/Core_Principles_of_the_British_Constitutions.pdf.
34. Chacko E., Cheung I. The Formation of a Contemporary Ethnic Enclave: The Case of «Little Ethiopia» in Los Angeles // Race, Ethnicity and Place in a Changing America / J. Frazer, E. Tettey-Fio (eds.). — Binghamton, NY : Global Academic Publishing. 2006. — Pp. 131—139.

35. Koates K. The Indian Act and the Future of Aboriginal Governance in Canada. — National Centre for First Nations Governance, 2008. — URL: http://fngovernance.org/ncfng_research/coates.pdf (дата обращения: 20.01.2019).
36. McLachlin B. Unwritten Constitutional Principles: What is Going On? 2005. Pp. 147—163 // URL: <https://victoria.ac.nz/law/centres/nzcp/publication/nz-journal-of-public-and-international-law/previous-issue/volume-42,-december-2006/mclachlin.pdf>.
37. Yotova R. Challenges in the Identification of the «General Principles of Law Recognized by Civilized Nations». The Approach of the International Court // Canadian Journal of Comparative and Contemporary Law. — 2017. — Vol. 3 (1). — Pp. 269—323.

Материал поступил в редакцию 8 октября 2019 г.

REFERENCES

1. Alebastrova IA. Printsip sotsialnoy solidarnosti v konstitutsionnom prave : dis. ... d-ra yurid. nauk [The principle of social solidarity in constitutional law: Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2016. (In Russ.)
2. Barabash AS. O soderzhanii ponyatiya «printsip» v raznykh otraslyakh prava [On the content of the concept "principle" in different branches of law]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2019;2:98-107. (In Russ.)
3. Butakova NA. O ponyatii printsipov prava [About the concept of principles of law]. *Istoriya gosudarstva i prava [History of State and Law]*. 2007;16. (In Russ.)
4. Veprev VS, Soloveva AA. Universalnost kak svoystvo pravovykh printsipov [Universality as a property of legal principles]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo*. 2017;17(3):78-84. (In Russ.)
5. Vinnitskiy IE. Problema rodovogo ponyatiya v opredelenii printsipov prava [The problem of the generic concept in determining the principles of law]. *Istoriya gosudarstva i prava [History of State and Law]*. 2011;15:4-7. (In Russ.)
6. Voplenko NN. O soderzhanii printsipov prava [On the content of the principles of law]. In: *Printsipy prava: problemy teorii i praktiki: materialy XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 ch. [Principles of law: problems of theory and practice: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference: in 2 parts]*. Moscow: RGUP; 2017. Part 1 (Sections 1-4). (In Russ.)
7. Voronin MV. Printsipy prava i sistemnost prava [Principles of law and system of law]. *Yuridicheskiy mir [Juridical World]*. 2012;11:63-66. (In Russ.)
8. Gadzhiev G. Printsipy prava i pravo iz printsipov [Principles of law and law from principles]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 2008;2. (In Russ.)
9. Golovin A. Ponyatie printsipa prava: nekotorye voprosy [The concept of the principle of law: some issues]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess [Arbitrazh and Civil Procedure]*. 2009;4. (In Russ.)
10. Ershov VV. Pravovaya priroda printsipov rossiyskogo prava: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Legal nature of the principles of Russian law: theoretical and practical aspects]. *Rossiyskiy sudya [Russian judge]*. 2009;5,6. (In Russ.)
11. Irkhin IV. Territorialnye avtonomii v zarubezhnykh unitarnykh i regionalistskikh gosudarstvakh Evropy i Azii (konstitutsionno-pravovoe issledovanie): monografiya [Territorial autonomies in foreign unitary and regionalist states of Europe and Asia (constitutional and legal research): Monograph]. Moscow: Infra-M; 2019. (In Russ.)
12. Irkhin IV. Territorii s osobym statusom v sostave federativnykh gosudarstv (konstitutsionno-pravovoe issledovanie): monografiya [Territories with a special status within federal states (constitutional and legal research): Monograph]. Moscow: Infra-M; 2019. (In Russ.)
13. Ishchenko NS. K voprosu o printsipakh prava [On the question of the principles of law]. In: *Printsipy prava: problemy teorii i praktiki: materialy XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 ch. [Principles of law: problems of theory and practice: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference: in 2 parts]*. Moscow: RGUP; 2017. Part 1 (Sections 1-4). (In Russ.)
14. Kerimov DA. Metodologiya prava: predmet, funktsii, problemy filosofii prava [Methodology of law: Subject, functions, problems of the philosophy of law]. 6th ed. Moscow: SSU Publishing house; 2011. (In Russ.)

15. Matuzov NI, Malko AV. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of state and law: A textbook]. Moscow: Yurist; 2004. (In Russ.)
16. Mosin SA. Konstitutsionnye printsipy i prezumpitsii-printsipy: monografiya [Constitutional principles and presumptions-principles: monograph]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Yustitsinform; 2018. (In Russ.)
17. Baryshnikova YuR, Valiev RG, Gubaeva TV, et al. Gubaeva TV, Krasnov AV, editors. Normy prava: teoretiko-pravovoe issledovanie: monografiya [Norms of law: theoretical and legal research: monograph]. Moscow: Russian Academy of Justice; 2014. (In Russ.)
18. Vishnevskiy AF, Gorbatyuk NA, Kuchinskiy VA. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [General theory of state and law: A textbook]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Izd-vo delovoy i ucheb. lit-ry; 2006. (In Russ.)
19. Afanasieva EG, Belitskaya AV, Vaypan VA, et al. Predprinimatelskoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik [Business law of the Russian Federation: A textbook]. Gubin EP, Lakhno PG, editors. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow: Norma, Infra-M; 2017. (In Russ.)
20. Rasskazov LP. Osnovy teorii gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov [Fundamentals of the theory of state and law: A textbook for universities]. Krasnodar: KubGAU; 2014. (In Russ.)
21. Reuf VM. Spetsialno-yuridicheskie printsipy prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Special legal principles of law: Author's Abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. Volgograd; 2004. (In Russ.)
22. Sakhapov RR. Osnovnye podkhody k ponimaniyu printsipov prava v rossiyskoy pravovoy nauke (sovetskiy i sovremennyy periody) [Basic approaches to understanding the principles of law in Russian legal science (Soviet and modern periods)]. *Istoriya gosudarstva i prava [History of State and Law]*. 2014;15:10-15. (In Russ.)
23. Sidorkin AS. Printsipy prava: ponyatie i realizatsiya v rossiyskom zakonodatelstve i sudebnoy praktike: avtoref. dis... kand. jurid. nauk [Principles of law: concept and implementation in Russian legislation and judicial practice: Author's Abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2010. (In Russ.)
24. Smirnov DA. O ponyatii printsipov prava [About the concept of principles of law]. *Obshchestvo i pravo [Society and law]*. 2012;4(41):29-45. (In Russ.)
25. Syrykh VM. Logicheskie osnovaniya obshchey teorii prava [Logical foundations of the general theory of law]. 2nd ed., st. Moscow: Yustitsinform; 2004. Vol. 1: Elementarnyy sostav [Simple elements]. (In Russ.)
26. Alekseeva SS, editor. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Moscow: Yurid. lit.; 1985. (In Russ.)
27. Frolov SE. Printsipy prava (voprosy teorii i metodologii): dis. ... kand. jurid. nauk [Principles of law (questions of theory and methodology): Author's Abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. Kostroma; 2001. (In Russ.)
28. Huntington SP. Stolknovenie tsivilizatsiy [The clash of civilizations]. Velimeeva T. Transl. from Engl. Moscow: AST; 2018. (In Russ.)
29. Khropanyuk VN. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy [Theory of state and law: A textbook for higher educational institutions]. Strekoza VG, editor. Moscow: Interstil, Omega-L; 2008. (In Russ.)
30. Chernobel GT. Pravovye printsipy kak ideologicheskaya paradigma [Legal principles as an ideological paradigm]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian law]*. 2010;1:84-94. (In Russ.)
31. Shturtsev YuYu. Printsipy prava: utochnenie ponyatiya [Principles of law: clarifying the concept]. *Istoriya gosudarstva i prava [History of State and Law]*. 2015;5:38-41. (In Russ.)
32. Alpa G. General Principles of Law. Annual Survey of International & Comparative Law. 1994;1:1—37. (In Eng.)
33. Parau C. Core Principles of the Traditional British Constitutions (Book Chapter). Pp. 17—24. Available from: https://www.politics.ox.ac.uk/materials/Core_Principles_of_the_British_Constitutions.pdf. (In Eng.)
34. Chacko E, Cheung I. The Formation of a Contemporary Ethnic Enclave: The Case of «Little Ethiopia» in Los Angeles. Race, Ethnicity and Place in a Changing America. Frazer J, Tetley-Fio E, editors. Binghamton, NY : Global Academic Publishing; 2006. p. 131-139. (In Eng.)
35. Koates K. The Indian Act and the Future of Aboriginal Governance in Canada. National Centre for First Nations Governance, 2008. Available from: http://fngovernance.org/ncfng_research/coates.pdf [cited 2019 January 20]. (In Eng.)
36. McLachlin B. Unwritten Constitutional Principles: What is Going On? 2005. Pp. 147-163. Available from: <https://victoria.ac.nz/law/centres/nzcp/publication/nz-journal-of-public-and-international-law/previous-issue/volume-42,-december-2006/mclachlin.pdf>. (In Eng.)
37. Yotova R. Challenges in the Identification of the «General Principles of Law Recognized by Civilized Nations». The Approach of the International Court. Canadian Journal of Comparative and Contemporary Law. 2017;3(1):269-323. (In Eng.)